

ИСТОРИЯ ИДЕЙ

ЭРОС И РЕВОЛЮЦИЯ: ТЕОРИЯ А. КОЛЛОНТАЙ

Сатоко Китаи

1

Александра Коллонтай (1872–1952) – героиня революции, которая родилась в семье генерала Михаила Домонтовича, после революции вошла в состав первого Советского правительства и в последующие годы стала первым в мире женщиной-послом. Несмотря на такую активную политическую деятельность, Коллонтай стала более известна в мире как автор теории «стакана воды», или свободной любви. С одной стороны, ее статьи и повести о половой любви встретили большую популярность у молодежи первых советских лет, с другой стороны, они подверглись строгой критике, потому что считались аморальной теорией¹.

Крутой поворот в оценке Коллонтай на Западе произошел в 1970-е – 80-е гг., когда начался расцвет второго феминистского движения. На 1979–1980 гг. пришелся пик ее популярности: в эти годы были изданы три биографии Коллонтай на английском языке². В этот период ее рассматривали как феминистку, но идея эроса и любви – несмотря на то, что ранее она так взбудоражила общество, – осталась не исследованной детально. В последнее время постсоветские ученые в России пересматривают теорию Коллонтай как марксистский феминизм, который активно разрабатывался в 1970-е гг.³ Действительно, если мы сравним взгляды Коллонтай с маркси-

стским феминизмом, то найдем в них много общего. Однако из всех идей Коллонтай обращают на себя внимание лишь те, которые соотносятся с теорией 1970-х гг., в то время как не соответствующие ей считаются не важными. Таким образом, теория эроса Коллонтай в этом случае опять не исследована основательно.

В данной работе мы рассмотрим теорию эроса Коллонтай, изложенную в статье «Дорогу крылатому эросу!», которая была опубликована в журнале «Молодая гвардия» в 1923 г. и стала одним из самых известных ее произведений. Но так как в этой статье много неясного, она до сих пор остается большой загадкой. Обычно статья толкуется как утверждение равенства между мужчиной и женщиной в любви, либо как нечто похожее на «жоржсандизм». Однако суть статьи «Дорогу крылатому эросу!» состоит не только в этом: Коллонтай также говорит о том, каким эрос должен быть при коммунизме и как использовать эрос для построения коммунистического общества. Чтобы понять идею Коллонтай, нам надо сначала отойти от западных идей и внести ее в контекст дискуссий об эросе в период «*fin de siècle*» в России.

2

Прежде чем обсуждать содержание статьи «Дорогу крылатому эросу!», рассмотрим само заглавие, так как это даст нам важный ключ к пониманию текста. «Крылатый эрос» – это понятие Платона, следовательно, «дорога» – это дорога, ведущая к идее (идеальному миру). Тема эроса затрагивается в двух диалогах Платона – «Федр» и «Пир». В первом из них излагается рассказ о крылатом эросе. Согласно Сократу⁴, душа человека подобна «соединенной силе крылатой парной упряжки и возничего»⁵, и она следует за богами, чтобы достичь созерцания подлинного бытия, которое

находится за пределами неба⁶. Однако «кони-то у него – один прекрасен <...> а другой конь – его противоположность и предки его – иные. Неизбежно, что править нами – дело тяжкое и докучное»⁷. Поэтому одним душам, хотя и с трудом, но удается созерцать бытие, другие же из-за того, что кони рвут так сильно, не могут видеть его полностью. Наконец, возникает смятение: крылья ломаются, и душа падает в земное тело. И «когда кто-нибудь смотрит на здешнюю красоту, припоминая при этом красоту истинную, он окрыляется, а окрылившись, стремится взлететь; но еще не набрав сил, он наподобие птенца глядит вверх, пренебрегая тем, что внизу, – это и есть причина его неистового состояния»⁸. Таким образом, человек при помощи крылатого эроса стремится к идеальному миру, и его называют «влюбленным». Между тем, проблема в том, что другой – «плохой конь» – помеха душе на этом пути. Когда «конь» видит красоту, он не окрыляется, а сразу устремляется к телу.

В статье «Дорогу крылатому эросу!» Коллонтай, вероятно, в соответствии с Платоном разделяет эрос на два типа – «крылатый эрос» и «бескрылый эрос». Характер первого она объясняет как «любовь, сотканную из тончайшей сети всевозможных душевно-духовных эмоций (чувствований)»,⁹ а второго – как «инстинкт воспроизводства, не прикрашенный чарами любви»¹⁰, или «телесное влечение пола»¹¹. Бескрылый эрос возник в то время, когда разразилась революция и гражданская война, и «для любовных “радостей и пыток” не было ни времени, ни избытка душевной силы»¹². Коллонтай утверждает, что теперь (в 1923 г.) революция вступила в новую духовную стадию, и нам надо превратить крылатый эрос в какую-то новую силу (именно дать дорогу), с помощью которой можно строить коммунизм.

В этот период увлекались теорией любви Платона и ожидали многого от эроса – так можно сказать не только о Коллонтай, скорее, это было типичной тенденцией. Как сказал Мишель Фуко, с конца XIX в. до начала XX в. разговоры о поле велись постоянно¹³. Люди жадно хотели понять значение половой любви и скоро признали ее чем-то большим, нежели просто способом воспроизводства рода. Новая сфера распространения этой тенденции возникла на Западе с появлением Фрейда, а в России – с появлением гениального религиозного мыслителя Владимира Соловьева. Вл. Соловьев в двух своих статьях «Жизненная драма Платона» (1898) и «Смысл любви» (1892–1894) развил платоническую теорию любви. По его мнению, половая любовь является единственной силой для уничтожения эгоизма, однако сейчас она просто служит человеческому роду. Наша настоящая задача заключается в том, чтобы к половой любви относиться сознательно и переродить ее в настоящую форму, которая может проявлять подлинное значение, т.е. *«всеединую идею»*. Половая любовь – это не только дело влюбленной пары, считает Вл. Соловьев, это также сила, способная разрешить всеобщий вопрос. Как известно, Вл. Соловьев оказал огромное влияние на развитие последующего русского творческого мировоззрения в целом, особенно в серебряном веке, и теория Коллонтай не являлась исключением.

3

Теперь рассмотрим статью «Дорогу крылатому эросу!» подробнее. Эта статья является сочетанием идей феминизма, марксизма и философии Вл. Соловьева. Сам стиль статьи, адресованной «трудящейся молодежи», очень прост, но если бы мы попытались понять ее с точки зрения первых двух теорий, у нас бы сложилось какое-то неясное впечатление. Только то-

гда, когда мы толкуем ее как отражение философии Вл. Соловьева и Платона, все изложенное становится ясным¹⁴.

Коллонтай определила современную для нее эпоху как новую полосу гражданской войны, где «должна совершиться и революция в мировоззрении, в чувствах, в строе души трудового человечества»¹⁵. К тому же, она утверждает, что над любовными эмоциями не властны факторы природы или биологические силы. Она пишет: «В еще большей степени должна идеология рабочего класса учесть значение любовных эмоций (чувствований), как фактора, который может быть направлен <...> на пользу коллектива»¹⁶. Здесь Коллонтай призывает к тому, чтобы относиться к любви активно, изменить ее и через перерожденную любовь осуществить строительство коммунизма. Но тогда каким Коллонтай представляет себе коммунистический мир? И какую роль конкретно играет новый перерожденный эрос?

С точки зрения Коллонтай, проблема существующей буржуазной любви состоит в ее идеале *моногамии*, который заставляет супружескую пару отъединяться от коллектива. Она так же осуждала и отдельную семью, основанную на моногамии, и во многих других статьях предсказала ее отмирание в коммунистическом обществе¹⁷. Между прочем, сама по себе идея считать отдельную семью плохой системой является классической в истории утопизма. Например, мы можем заметить такую идею уже в «Государстве» Платона, где Сократ говорит о том, что «все жены этих мужей должны быть общими, а отдельно пусть ни одна ни с кем не сожительствует. И дети тоже должны быть общими, и пусть родители не знают своих детей, а дети – родителей»¹⁸. Также в большой коммуне «Фаланстер», созданной Шарль Фурье (1772–1837), отдельная семья отрицается. Кроме того,

говорят, что в 1920-е гг. не только Коллонтай, а большевики в целом согласились с отмиранием семьи¹⁹. На распространение этой идеи среди большевиков непосредственно оказала большое влияние книга Фридриха Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884). Энгельс объяснил, что исторически семья меняла свои формы в зависимости от народного хозяйства, и при коммунизме ей неизбежно нужно принять новую форму путем того, что функции, которые носит настоящая патриархальная семья, исчезнут, т.е. частная собственность, средства производства и наследование состояния будут отменены, и воспитание детей и их содержание станут общим делом²⁰.

Разумеется, Коллонтай, как и ее коллеги, рассуждала о семье с точки зрения хозяйственных функций согласно Энгельсу, но, как сказано выше, она также учитывает ее индивидуалистический характер, который препятствует единству коллектива. Она пишет: «Современная любовь всегда грешит тем, что поглощая мысли и чувства “любящих сердец”, вместе с тем изолирует, выделяет любящую пару из коллектива»²¹. Подобный взгляд на парную семью, кажется, больше соотносится со мнением Вячеслава Иванова – значительное влияние на мировоззрение этого символиста оказала философия Вл. Соловьева. В статье «О достоинстве женщины» (1908) Вяч. Иванов пишет: «Индивидуальный симбиоз закрепляет дурную индивидуацию человечества; семья отъединяет и успокаивает человека в гранях эмпирической личности. Мертвеет энергия мужественного почина; женская же энергия делается, почти неизбежно, служебной, дополнительной, биологической частью сознательного мужского начала»²².

Вместо рассеивающихся по отдельности семейных ячеек, грядущее коммунистическое общество, которое воображает Коллонтай, больше по-

хоже на *всеединство* – религиозное сообщество Соловьева²³. И там пере-рожденный крылатый эрос станет центральной силой, соединяющей все трудящиеся массы. Вектор силы эроса, который под влиянием буржуазной морали стремится внутрь, освободившись, будет стремиться наружу, в область «развития коллективистической солидарности»²⁴.

Коллонтай считает духовные элементы эроса самыми важными, отмечая: «...идеология рабочего класса гораздо строже и беспощаднее будет преследовать “бескрылый эрос” (похоть, одностороннее удовлетворение плоти при помощи проституции, превращение “полового акта” в самодовлеющую цель из разряда “легких удовольствий”), чем это делала буржуазная мораль»²⁵. Но в то же время было бы большой ошибкой считать, что Коллонтай отрицает всякую телесность и признает лишь душевную, т. н. «*платоническую*» любовь. Она подчеркивает, что крылатый эрос – влечение тела, перемешанное с духовными эмоциями²⁶, и «в основе “крылатого эроса” лежит тоже влечение пола к полу»²⁷. Для лучшего понимания ее мнения стоит возвратиться к Вл. Соловьеву. Он объясняет отношение между духовной и физической любовью следующим образом: «Эта исключительно духовная любовь есть, очевидно, такая же аномалия, как и любовь исключительно физическая и исключительно житейский союз. Абсолютная норма есть восстановление целостности человеческого существа, и, нарушается ли эта норма в ту или другую сторону, в результате во всяком случае происходит явление ненормальное, противоестественное. Мнимо духовная любовь есть явление не только ненормальное, но и совершенно бесцельное, ибо то отделение духовного от чувственного, к которому она стремится, и без того наилучшим образом совершается смертью. <...> Ложная духовность есть отрицание плоти, истинная духовность есть ее пере-

рождение, спасение, воскресение»²⁸.

То, что нужно для осуществления идеального мира, – не любовь как *agape*, а именно эрос, чувственная любовь. К тому же, это любовь не как она есть, а преображенная, в которой отдельные отношения и всеобщая задача нераздельно связаны друг с другом. По Вл. Соловьеву, хотя «любить можно только живое, конкретное»²⁹, любовное отношение не ограничивается одной парой, а «из того, что самое глубокое и интенсивное проявление любви выражается во взаимоотношении двух восполняющих друг друга существ, никак не следует, чтобы это взаимоотношение могло отделять и обособлять себя от всего прочего как нечто самодовлеющее»³⁰. Коллонтай также отмечает: «Как бы велика ни была любовь, связывающая два пола, как бы много сердечных и духовных скреп ни связывало их между собою, подобные же скрепы со всем коллективом должны быть еще более крепкими и многочисленными, еще более органическими»³¹. Здесь мы можем увидеть аналогию между мыслями революционерки и философа. Но еще один важный вопрос остается неясным: что же из себя будет представлять эта новая любовь? Как Коллонтай, так и Вл. Соловьев избегают ответа на этот вопрос. Коллонтай говорит: «Самая смелая фантазия бессильна охватить его (эрос – *С.К.*) облик»³². Вместо ответа Коллонтай в последней части статьи предлагает три ступени, которых следует достичь на текущий момент:

- 1) равенство во взаимных отношениях
- 2) взаимное признание прав другого, без претензии владеть безраздельно сердцем и душою другого
- 3) товарищеская чуткость, умение прислушаться и понять работу души близкого и любимого человека³³.

Такие утверждения успокаивают нас, когда мы стараемся толковать эту идею в контексте западного феминизма. Но, как сказано выше, мировоззрение Коллонтай совсем иное. Вообще феминистское движение с конца XX до начала XXI в. было сосредоточено исключительно на правах женщин (женское право на участие в управлении государством). Лишь одна Коллонтай подходила к делу совершенно иначе, чем другие современные феминистки: для нее женские вопросы, конечно, были очень важны, но она никогда не заботилась лишь о женских интересах. Ее план был более широким и общим, и такие вопросы являлись лишь одной его частью. Таким образом, она смогла разработать теорию, подобную той, которая в последствии (через 60 лет!) распространилась на Западе.

¹ Анна Иткина пишет о волнении, которое вызвала теория любви Коллонтай: «Каждое слово, касающееся любви, брака, семьи, к тому же произнесенное или написанное искренне, с жаром и страстью, вызывало живой интерес. Поэтому аудитории, в которых выступала Коллонтай с докладами: “Новая мораль и рабочий класс”, “Семья и коммунистическое государство”, ломались от людей, а ее книги и статьи на эти темы передавались из рук в руки, зачитывались до дыр. Взгляды, которые она защищала, вызывали шумные дискуссии, порой резкие возражения. У нее были горячие сторонники и ярые противники». *Иткина А.М.* Революционер, трибун, дипломат: Страницы жизни Александры Михайловны Коллонтай. Изд. 2-е, доп. М., 1970. С. 204–205.

Особенно строго критиковали теорию Коллонтай П. Виноградская, которая возглавила женотдел после Коллонтай, и известный психотерапевт А. Залкинд. См.: *Виноградская П.* Вопросы морали, пола, быта и тов. Коллонтай // Красная новь. 1923. № 6. С.179–213. *Залкинд А.Б.* Половая жизнь и современная молодежь // Молодая гвардия. 1923. № 6. С. 245–249. Сама же Коллонтай пишет в автобиографии: «Я написала... статью “Крылатый эрос”, которая вызвала чрезвычайно большое волнение». *Kollontai A.* The Autobiography of a Sexually Emancipated Communist Woman. Trans. Salvator Attanasio. NY., 1970. P. 44.

² *Clements B.E.* Bolshevik Feminist: The life of Aleksandra Kollontai. London, 1979; *Farnsworth B.* Aleksandra Kollontai: Socialism feminism, and the Bolshevik Revolution. Stanford, 1980; *Porter C.* Alexandra Kollontai: The Lonely Struggle of the Woman Who Defied Lenin.

New York, 1980.

³ В качестве основного исследователя, относящего А. Коллонтай к марксистским феминистам, можно назвать Валентину Успенскую. На конференции, посвященной 130-летию со дня рождения Коллонтай, в своем докладе Успенская выдвинула следующее предположение: «Хотя сама Коллонтай так не считала (не писала, не говорила), но многие ее тексты “говорят”, что ее проект объединял марксизм и феминизм (в 70-е годы 20 века Хартман (Хайди Хартман является главным теоретиком марксистского феминизма – С.К.) написала на эту тему)». Успенская В. А. Коллонтай: радикальный проект женской эмансипации // Александра Коллонтай: теория женской эмансипации в контексте российской гендерной политики: Материалы междунар. науч. конф. Тверь, 11 марта 2002 г. / Под ред. В.И. Успенской. Тверь, 2003. Режим доступа: <http://tvergenderstudies.ru/co01001r.htm>, свободный.

⁴ Сократ говорит, что он слышал от кого-то эту речь. Но на самом деле, речь принадлежит самому Платону. *Платон. Федр* // Платон. Собрание сочинений / Пер. А.Н. Егунова. Т. 2. СПб., 2007. 235С. С. 172.

⁵ Там же. 246В. С. 186.

⁶ Там же. 247А-Е. С. 187–188.

⁷ Там же. 246В. С. 186.

⁸ Там же. 249D-Е. С. 190.

⁹ *Коллонтай А.* Дорогу крылатому эросу! (письмо к трудящейся молодежи) // Молодая гвардия. 1923. № 3. С. 112.

¹⁰ Там же. С. 113.

¹¹ Там же. С. 120.

¹² Там же. С. 112.

¹³ *Foucault M.* Histoire de la sexualité Vol I: La Volonté de savoir. Paris, 1976.

¹⁴ Уже Светлана Семенова писала о влиянии Вл. Соловьева на Коллонтай в своей статье. *Семенова С.* «Тайное тайных» Андрея Платонова (смерть, эрос, пол) // Метафизика русской литературы. Т. 2. М., 2004. С. 234.

¹⁵ *Коллонтай А.* Указ. соч. С. 111.

¹⁶ Там же. С. 113.

¹⁷ Например, *Коллонтай, А.* Семья и Коммунизм // Коммунистка. 1920. № 7 (Декабрь). С. 16–19.

¹⁸ *Платон.* Государства // Платон. Филеб; Государство; Тимей; Критий / Пер. А.Н. Егунова. Т. 3, М., 1998. 457D. С. 232.

¹⁹ *Goldman W.* Women, the State & Revolution: Soviet Family Policy & Social Life, 1917–1936. New York, 1993.

²⁰ *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М., 1978. С. 28–90.

²¹ Коллонтай А. Дорогу крылатому эросу! С. 123.

²² Иванов Вяч. О достоинстве Женщины // Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3. Брюссель, 1979. С. 142.

²³ По этому поводу Эрик Найман уже указывал на аналогию между Коллонтай и Вл. Соловьевым, приводя следующую цитату из статьи «Дорогу крылатому эросу!» в качестве примера, отражающего философские идеи Вл. Соловьева: «Не является ли, наоборот, важным и желательным с точки зрения пролетарской идеологии, чтобы чувства людей становились богаче, многоструннее? Не является ли многострунность души и многогранность духа именно тем моментом, который облегчает нарастание и воспитание сложной, переплетающейся сети духовно-душевных уз, которыми скрепляется общественно-трудовой коллектив? Чем больше таких нитей, тем прочнее внедряется дух солидарности и легче осуществляется идеал рабочего класса – товарищество и единство». (Коллонтай А. Дорогу крылатому эросу! С. 121.) Naiman E. Sex in Public: The Incarnation of Early Soviet Ideology. New Jersey, 1997. P. 118–119.

²⁴ Коллонтай А. Дорогу крылатому эросу! С. 119.

²⁵ Там же. С. 122.

²⁶ Там же. С. 120.

²⁷ Там же. С. 123. Неизбежность наличия телесности также отмечена в другой статье Коллонтай: «Коммунистическая мораль в интересах коллектива точно так же осуждает брачное общение лиц, не питающих друг к другу физиологического влечения, и основанное на каких-либо посторонних расчетах, а также на привычке или даже духовной близости, лишенной физиологического тяготения друг к другу». Коллонтай А. Тезисы о коммунистической морали в области брачных отношений // Коммунистка. 1921. № 12–13. С. 32–33.

²⁸ Соловьев Вл. Смысл любви // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. С 3-мя портретами и автографом. Т. 6. СПб., 1912. С. 40.

²⁹ Там же. С. 31.

³⁰ Там же. С. 50.

³¹ Коллонтай А. Дорогу крылатому эросу! С. 123–124.

³² Там же. С. 123.

³³ Там же. С. 123.